

5. Гомберг, Д.И. Революционная законность и Дома Крестьянина / Д.И. Гомберг // Революц. законность. – 1926. – № 5–6. – С. 60–62.

6. Конституции и конституционные акты РСФСР (1918–1937) : сб. док. / Акад. наук СССР ; под общ. ред. А.Я. Вышинского. – М. : Ведомости Верхов. Совета РСФСР, 1940. – 298 с.

7. Орловский, С.Н. Революционная законность и Красная Армия / С.Н. Орловский, В.И. Малкис. – М. : Воен. вестн., 1926. – 75 с.

8. Строгович, М.С. Избранные труды : в 3 т. / С.М. Строгович. – М. : Наука, 1990. – Т. 1 : Проблемы общей теории права. – 304 с.

9. Стучка, П.И. Революционная законность (Итоги и перспективы) / П.И. Стучка // Совет. юстиция. – 1930. – № 10. – С. 1–2.

10. Трайнин, А.Н. О революционной законности / А.Н. Трайнин // Право и жизнь. – 1922. – Кн. 1. – С. 5–8.

11. Фельдман, Д.М. На стыке традиций. Материалы к истории термина «законность» в советском государстве / Д.М. Фельдман // Эдиционная практика и проблемы текстологии. – М. : РГГУ, 2006. – С. 120–128.

УДК 340.12

Д.А. Воронаев

ПОИСКИ ОСНОВАНИЙ ОСМЫСЛЕНИЯ ПРАВОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ В ТРУДАХ СОВЕТСКИХ ПРАВОВЕДОВ В НАЧАЛЕ XX в. (НА ПРИМЕРЕ СИНТЕТИЧЕСКОГО ПОДХОДА К ПРАВОПОНИМАНИЮ А.С. ЯЩЕНКО)

Сегодня не прекращаются философско-правовые дискуссии, касающиеся оценки сложившейся в юридической науке ситуации методологического плюрализма, связанной с существованием ряда концепций правопонимания, поиска предельных оснований права. В качестве одного из вариантов путей развития юридической науки рассматривается создание интегративной (интегральной) теории права.

Одним из ярких представителей такого подхода к пониманию права является Александр Семенович Ященко (24.02.1877 – 10.06.1934) – русский юрист, правовед, философ, библиограф. Изучение предложенной им концепции синтетического правопонимания и сегодня представляет значительный интерес. Во-первых, любопытен сам ход мысли ученого и выводы, к которым он приходит, реализуя идею интегративности в праве. Во-вторых, особая ценность работы состоит в том, что она была задумана как попытка преодоления разногласий сторонников естественно-правового подхода к пониманию права и нормативизма и

была написана задолго до того, как обозначенные в ней вопросы приобрели особую актуальность. Так, по мнению А.Е. Кравченко, развитие идеи этико-правового синтеза привело ученого к построению теории, во многом превосхитившей появление современных интегральных (интегративных) концепций правопонимания [1, с. 12].

Обосновывая актуальность и новизну своего исследования «Теория федерализма. Опыт синтетической теории права и государства» А.С. Ященко упрекает ученых-предшественников и современников в искусственном упрощении, односторонности (монизме) воззрений на общество, право и другие явления действительности, когда необходимо исходить из идеи «всеединства», которую правовед почерпнул у В.С. Соловьева. Следует отметить, что творчество известнейшего русского религиозного философа и правоведа В.С. Соловьева оказало сильнейшее влияние на А.С. Ященко и во многом легло в основу его научных изысканий.

Решение проблемы однобокости изучения того или иного явления ученый видит в использовании синтетического подхода, который предполагает органическое соединение всех односторонних определений, в отличие от эклектизма – механического их соединения. Примечательно, что ученый не отвергал другие теории как ошибочные, но отмечал их односторонность, призывая к объединению в поисках исчерпывающего и целостного определения права, отражающего его сложную социальную природу [2, с. 42].

Свою исследовательскую программу А.С. Ященко выстраивает по схеме «общество – правила поведения в нем (нравственность) – право (принудительный минимум нравственности)» [3, с. 4].

Общество. По утверждению А.С. Ященко, общество представляет собой коллективно-психологическое явление – особую психическую связь между индивидом и обществом – суммой индивидов. Пытаясь разрешить вопрос о характере взаимодействия личности и общества, автор критикует либеральную парадигму, отмечая, что абсолютный примат личности, ее прав, свобод, интересов над обществом есть своего рода заблуждение, так как человек как биологическая единица приобретает совокупность характеристик и качеств, в том числе юридического свойства, которая позволяет именовать его личностью, исключительно в обществе. В свою очередь, общество не может довлеть над личностью, так как существование такого общества не имеет смысла. Таким образом, единственно возможным и наиболее правильным способом взаимосвязи и взаимодействия личности и общества, по мнению А.С. Ященко, является синтетическое объединение индивидуализма и коллективизма, выражающееся в равновесии, балансе интересов личности и общества.

Необходимо отметить, что тезис о гармонии, органической слитности индивидуального, частного и коллективного, общего ученый считает ключевой идеей, которая «должна быть положена в основание теории нравственности, права, власти, государства и политики» [3, с. 33].

Таким образом, идея права, его предельное основание, по А.С. Яценко, есть равновесие, баланс, гармония индивидуальных и коллективных начал. Общая формула отыскания такого баланса выведена быть не может, так как на одной стороне такого равновесного состояния находится личность – динамическое образование, «нечто неразложимо единственное и потому рационально, в научных терминах невыразимое» [3, с. 33].

Нравственность. Последовательно проводя идею равновесия индивидуального и коллективного начал, А.С. Яценко связывает нравственность с должным поведением человека, детерминированным целью и смыслом его существования. Критикуя различные философские онтологические модели, ученый приходит к выводу, что наилучшей схемой выступает такая, где высшая ценность, ориентир человеческого бытия носит внешний по отношению к человеку характер. В качестве такового основания выступает построение совершенного человеческого общежития (Царства Божия на земле) с помощью права [3, с. 81].

Право. Реализуя идею гармонии в правовой реальности, А.С. Яценко обозначает авторскую позицию и по поводу содержания нормы права, отмечая, что в ней должны равновесно сочетаться идея личной свободы и общего блага, однако данное равновесие динамично.

Рассуждая о праве, А.С. Яценко солидарен с точкой зрения В.С. Соловьева и утверждает, что оно выступает одной из форм нравственности, а именно ее принудительно осуществляемым минимумом, в то время как «чистая нравственность предполагает свободное и добровольное исполнение, так как она имеет в виду нравственное совершенство, как внутреннее состояние» [3, с. 160]. Ключевым моментом, позволяющим отличить право от нравственности, является источник принудительности норм и характер санкции.

Отрицая этатистский подход к пониманию права, А.С. Яценко утверждает, что «в каждом общественном союзе, а не только в государстве, имеется право», внешняя принудительность которого «покоится на высшем авторитете в данном союзе, хотя бы этим союзом было и не государство, а первобытное племя, независимая община, церковь, международный союз» [3, с. 153, 183]. Реализация норм права гарантируется организованным принуждением. Именно возможность реализации физического принуждения, как крайней меры воздействия на индивида, характерна именно для права, тогда как другие нормы ограничиваются принуждением только психического характера.

От психологической теории права А.С. Яценко берет идею автора психологической теории права Л.И. Петражицкого о существовании в психике людей императивно-атрибутивных (повелительно-предоставляющих) переживаний, эмоций, и дополняет ее идеей о том, что такие переживания, во-первых, возникают не в психике одного человека, а в психике участников правоотношений, причем одна сторона переживает сознание обязанности, а другая – правомочия; во-вторых, такая психическая связь «право-обязанность» возникает и характеризуется прежде всего нравственную связь между взаимодействующими сторонами, а для того, чтобы данные отношения приобрели правовой характер, необходимо наличие у третьих лиц переживаний по поводу принудительного содействия выполнению норм права [3, с. 176–177].

Определение. Право есть совокупность действующих в обществе, вследствие коллективно-психического переживания членами общества и принудительного осуществления органами власти, норм поведения, устанавливающих равновесие между интересами личной свободы и общественного блага [3, с. 183].

Выводы. Синтетическая теория права А.С. Яценко создавалась прежде всего как попытка преодолеть противоречия нормативистского и естественно-правового типов правопонимания. К ней также была присокуплена идея психологической теории права Л.И. Петражицкого о праве как совокупности императивно-атрибутивных эмоций, возникающих в психике человека. В качестве методологической основы была избрана религиозно-нравственная философия В.С. Соловьева, идеи всеединства, гармонии, взаимосвязи нравственности и права. У него же были позаимствованы ценностные основания – построение идеального человеческого общежития. Их достижение возможно путем реализации во всех сферах бытия (общество, нравственность, право) идеи равновесия, гармонии, баланса интересов личности и общества. Нормативизм и естественно-правовой тип правопонимания автор примиряет через формулу «право – принудительный минимум нравственности». В итоге А.С. Яценко определяет право как совокупность действующих в обществе, вследствие коллективно-психического переживания членами общества и принудительного осуществления органами власти, норм поведения, устанавливающих равновесие между интересами личной свободы и общественного блага.

Список использованных источников

1. Кравченко, А.Е. Синтетическая теория права и государства А.С. Яценко : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / А.Е. Кравченко ; Белгород. гос. нац. исслед. ун-т, 2018. – 23 с.

2. Палеха, Р.Р. Первые интегративные теории правопонимания в российской и зарубежной юридической науке / Р.Р. Палеха, Е.Л. Ситникова // Вестн. ВГУ. – 2018. – № 1. – С. 37–47.

3. Ященко, А.С. Теория федерализма. Опыт синтетической теории права и государства / А.С. Ященко. – Юрьев : Тип. К. Матиссена, 1912. – 841 с.

УДК 340.115

И.Л. Вершюк

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ СОВЕТСКОГО ПРАВОВОГО СОЗНАНИЯ И ИХ ПОТЕНЦИАЛ ДЛЯ СОВРЕМЕННОЙ ЮРИСПРУДЕНЦИИ

В условиях становления и развития советской государственности и права происходили соответствующие изменения в методологии общетеоретической государственно-правовой науки, отражающей эти процессы. Наличие политико-правовых изысканий о сущности Советского государства и права, а также о соответствующей юридической практике было характерно уже в начальный период формирования государственности после событий 1917 г. Осуществлялось «относительно изолированное, дифференцированное изучение отдельных сторон правовой действительности», с присущим тому периоду идеологически предопределенным философским инструментарием марксистско-ленинской методологии. Более системные научные изыскания в советской юридической науке стали проводиться позже. Они осуществлялись применительно к изучению правовой системы социализма и были направлены на формирование «обобщенных представлений о целостности правовых структур» – права, правосознания, правотворческой деятельности, нормы права, реализации права, правоотношений, правовых связей [1, с. 14]. С развитием объекта и расширением предметов различных отраслей юридической науки к концу 60-х гг. произошло закономерное активное пополнение «арсенала правовых исследований» новыми научными методами в дополнение к уже имеющимся, «традиционным» [1, с. 94]. Происходили значительные количественно-качественные изменения в методологии познания отдельных элементов социально-правовой действительности. В частности, это произошло и в отношении научного осмысления феномена правового сознания.

Так, в дореволюционный период при отсутствии универсальной терминологии феномены, связанные с осознанием социально-правовой реальности, рассматривались З.А. Горюшкиным [2], П.И. Новгородцевым, И.А. Ильиным [3, с. 8], Л.И. Петражицким в определенной мере с по-

зиций идеализма и метафизического подхода. Нарушение преемственности традиций русской политико-правовой мысли, резкого парадигмального сдвига в результате событий 1917 г. привели к абсолютно новым направлениям идеологического обоснования, соответствующего научного объяснения и, соответственно, совершенно новым путям построения советской государственно-правовой реальности как результата выражения иного – советского – правового сознания. Такое правосознание одновременно выполняло и роль фактора, обеспечивающего развитие новой, советской, государственно-правовой действительности. С 1917 до середины 30-х гг. вопросы правосознания постоянно поднимаются [3, с. 8] в условиях построения Советского государства и права. Происходит редукция правосознания до его революционной характеристики. Правосознание, понимаемое как форма отражения классовой сущности государства и права, рассматривается как классовое явление, обусловленное общественным бытием. Правосознание рассматривается в качестве юридического регулятора общественных отношений, его природа осмысливается преимущественно на уровне правоприменительной практики, что в настоящее время представляется перспективным для выявления функций правового сознания в практике разрешения юридических конфликтов путем судебных и внесудебных (альтернативных) процедур. С середины 30-х до середины 50-х гг. наблюдается снижение интереса ученых к феномену правосознания [3, с. 8], при этом в его содержание включаются преимущественно идеологические компоненты, что предполагает возможность рассмотрения содержания правового сознания на уровне аксиологии, в том числе актуальной на современном этапе.

Научный интерес к правовому сознанию резко возрастает к середине 50-х – концу 70-х гг. В советской науке появляются работы, посвященные проблемам правосознания как явления, сочетающего в себе рациональный и психический компонент [3, с. 8]. Методологические изменения проявились в том, что правосознание понимается не столько как отражение классовой борьбы, оно рассматривается в качестве формы отражения права, как субъективный образ объективной действительности. С 80-х гг. XX в. и до настоящего времени правовое сознание чаще всего анализируется с учетом традиций, заложенных советской наукой, в качестве формы отражения правовой материи либо путем перечисления таких его компонентов, как эмоции, взгляды, убеждения и т. д. Доминирует принцип противопоставления идеалистического и материалистического способов интерпретации государственно-правовой действительности. Кроме этого, из социологической науки согласно традициям советской